

— Су Чжи, как твои родители? Почему они не приехали вместе с вами?

Тан Линь не рассказал Бабушке Вэнь, что Су Чжи приехал сопровождать его на экзаменах, поэтому она думала, что он просто приехал в гости. Хотя Бабушка Вэнь и не была членом семьи Тан, Су Чжи слышал от своей матери кое-что о её прошлом. К тому же, было очевидно, что она очень любит Тан Линя, считает его своим важным внуком и заботится о Дедушке Тана. Поэтому, несмотря ни на что, Су Чжи уважал её. Он не считал её разговоры назойливыми, внимательно слушал и время от времени отвечал.

Дедушка Тан, куря трубку, смотрел на Су Чжи с растущим удовлетворением. Обернувшись, он заметил, как Тан Линь с улыбкой смотрит на Су Чжи, и, слегка раздраженно, ударил его трубкой по голове.

— Что? Нравится? Если нравится, женись на нём, и мы построим для вас дом, — пошутил Дедушка Тан, затягиваясь трубкой.

Су Чжи и Бабушка Вэнь, занятые разговором, не заметили этого. Тан Линь пододвинул стул и, обняв деда за плечи, как закадычный друг, сказал с улыбкой:

— Ладно, дед, добавлю тебе невестку.

— Ну и характер, — с улыбкой проворчал Дедушка Тан.

Бабушка Вэнь, закончив разговор с Су Чжи, взяла его за руку и подвела к Тан Линю, спросив:

— Почему ты не сказал мне раньше? Я бы подготовила комнату для Су Чжи, чтобы он мог пожить здесь пару дней.

— Бабушка Вэнь, не беспокойтесь, я сам всё уберу. Комната обычно чистая, так что вы с дедушкой просто посидите и поговорите, — поспешил Тан Линь, усаживая Бабушку Вэнь на своё место.

— Ладно, ладно, идите убирайте комнату, а я приготовлю вам на ужин несколько блюд, — радостно хлопнула Бабушка Вэнь по плечу Тан Линя.

Когда Тан Линь был в отъезде, Бабушка Вэнь отвечала за питание Дедушки Тана. Она была отличной хозяйкой, ведь провела рядом с ним много лет.

Тан Линь обнял её и с улыбкой сказал:

— Хорошо, сегодня вечером будем ждать вашего угощения.

Он тут же встал и взял Су Чжи за руку.

— Мы отнесем вещи в дом и приберем комнату.

— Идите, идите, если что-то понадобится, зовите старушку, — помахала рукой Бабушка Вэнь.

Тан Линь и Су Чжи занесли свои вещи в дом. Вещи Тан Линя были перенесены в комнату Дедушки Тана, а вещи Су Чжи — в комнату, где он спал во время предыдущего визита семьи Су. Эта комната раньше была комнатой Тан Линя, но потом он переехал ближе к Дедушке Тану, и комната опустела.

В комнате был только большой шкаф, односпальная кровать и письменный стол с книжными

полками. Мебели было немного. Когда Тан Линь был в школе, Бабушка Вэнь каждую неделю убирала комнату, независимо от того, возвращался он или нет. Поэтому, кроме свежей пыли за эту неделю, комната была довольно чистой.

Тан Линь принес таз с чистой водой, и они с Су Чжи быстро справились с уборкой: вытерли шкаф и стол, подмели и помыли пол. Вскоре маленькая комната засияла чистотой.

Когда вода на кровати высохла, Тан Линь достал из шкафа Дедушки Тана новую бамбуковую циновку и постелил её. Одеядло и подушки пока нельзя было использовать, их нужно было вынести на крышу и просушить до заката, чтобы убить бактерии.

После всей работы они оба вспотели. Бабушка Вэнь зашла проверить их прогресс и, увидев, что они закончили, с улыбкой предложила им принять душ, чтобы освежиться.

Летом пот быстро даёт о себе знать, и Тан Линь, опасаясь, что Су Чжи будет некомфортно, последовал совету Бабушки Вэнь, и они по отдельности приняли быстрый душ — один на первом этаже, другой на втором.

До ужина было ещё далеко, и Бабушка Вэнь, беспокоясь, что они проголодаются, решила сварить им сладкий суп из маша, чтобы утолить жару.

Тан Линь, приняв душ и переодевшись в шорты и футболку, почувствовал себя намного свежее. Су Чжи ещё не вышел, и он направился на кухню, чтобы помочь Бабушке Вэнь.

Когда Су Чжи вышел, маш уже варился на плите.

Тан Линь взял Су Чжи за руку, принес стулья, и они сели у входа в маленький дом, наслаждаясь прохладой вместе с Бабушкой Вэнь и Дедушкой Таном.

Он заметил, как некоторые жители деревни активно закладывали фундаменты для домов, и спросил Дедушку Тана:

— Кто из нашей деревни уже начал строить дома?

Дедушка Тан ответил небрежно:

— Строят всего несколько семей, но большинство пока только закладывают фундаменты, чтобы обозначить свои участки.

Жители деревни не спешили строить дома, но закладка фундамента не требовала больших затрат. Они боялись, что те, кто начал строить раньше, займут их земли, и поэтому тоже начали закладывать фундаменты, чтобы обозначить свои права.

Тан Линь подумал об этом и спросил:

— А нам не стоит тоже заложить фундамент?

Дедушка Тан затыкнул трубку, постучал ею по своему бедру и кивнул:

— Завтра сходи к старшему брату Даху на востоке деревни и скажи, чтобы он заложил фундамент и для нас.

Там, где есть люди, всегда есть раздоры, и никто не откажется от лишнего куска земли. Засыпка земли под строительство иногда приводит к ссорам между соседями, и пару дней

назад уже был один такой случай, когда кто-то занял чужой участок.

Дедушка Тан тоже не был святым, и чтобы избежать ссор, решил заложить фундамент, чтобы соседи не начали строить дома без порядка.

— Хорошо, завтра я пойду к старшему брату Даху.

Старший брат Даху, живший на востоке деревни, был членом строительной бригады, поэтому разбирался в строительстве и закладке фундаментов лучше, чем они.

Немного поговорив, они услышали, что маш на кухне уже сварился. Бабушка Вэнь специально варила его на полчаса дольше, чтобы суп стал более мягким. После этого она поставила его в холодильник, чтобы охладить, и через полчаса разлила по тарелкам.

Летом холодный сладкий суп из маша был настоящим наслаждением.

Су Чжи хотел взять ещё одну порцию, но Тан Линь попросил Бабушку Вэнь налить ему только полпорции, чтобы он не переел перед ужином.

Су Чжи понимал это и медленно пил свою порцию. Тан Линь подумал, что, возможно, ему и не нужно ничего делать, ведь, владея кулинарными навыками, он сможет удержать Су Чжи рядом с собой.

Дедушка Тан, допив суп, вспомнил о Тан Дахао и сказал:

— Кстати, завтра у Тан Дахао будет помолвка, и я обещал помочь им с приготовлением. Тан Линь, ты пойдёшь со мной.

Помолвка Тан Дахао, подумал Тан Линь, действительно должна быть в эти дни, он совсем забыл об этом. Он кивнул и спросил:

— Почему он мне не позвонил раньше? Это же такое важное событие.

— Он спросил меня, и я сказал, что ты вернешься сегодня, поэтому он не стал тебя беспокоить, — объяснил Дедушка Тан.

— Дедушка, ты справишься? — Помолвка предполагала как минимум двадцать столов, и приготовление более десяти блюд для каждого было непростой задачей. Тан Линь беспокоился о здоровье Дедушки Тана.

Дедушка Тан махнул рукой, постучал трубкой по своему колену и сказал:

— Пустяки, разве старик не справится с помолвкой? Не беспокойся, парень.

— Дедушка, не переусердствуй, если устанешь, скажи мне, — с беспокойством сказал Тан Линь.

Дедушка Тан фыркнул, но ничего не ответил.

Су Чжи, наблюдая за ними, улыбнулся. Бабушка Вэнь взяла его за руку и тоже засмеялась:

— Не смотри, что старик такой, он внутри радуется.

...

На ужин Бабушка Вэнь приготовила больше, чем обычно, чтобы Тан Линь и Су Чжи не остались голодными. Дедушка Тан часто говорил, что Бабушке Вэнь стоило бы жить на северо-востоке, где большие порции еды требуют таких умелых рук. Бабушка Вэнь каждый раз в ответ плевала, но на самом деле она и Дедушка Тан в молодости пережили голод, и теперь, хотя еды стало достаточно, они привыкли готовить больше, чтобы все были сыты.

Тан Линь наложил всем рис, и они уже собирались начать есть, когда в дом вбежал запыхавшийся Тан Дахао.

<http://bllate.org/book/16579/1514876>